

Николай АЛЕКСЕЕВ

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Татьяна Валовая прокомментировала итоги пекинского форума «Один пояс - один путь».

БЫЛА «ТРОЙКА», СТАЛА «ПЯТЕРКА»

- Всеследа поддерживали слова российского президента Владимира Путина на саммите о необходимости выстраивания Большого евразийского партнерства. При этом мы не будем отворачиваться от Европы. Следует налаживать с ней нормальный диалог. Нам также нужно делать все, чтобы углублять интеграцию внутри самого Евразийского союза. Мы сейчас представляем большой интерес - с ЕАЭС хотят сотрудничать многие страны.

Союз существует всего третий год - с 2015-го. Большинство коллег понимают, что возраст интеграции больше - с начала 1990-х. После распада СССР новые республики быстро осознали, что поодиночке их просто сомнут. Но при этом молодые государства не хотели возвращаться в Советский Союз. В то время вся Европа была увлечена темой интеграции. Это повлияло и на нас. В итоге мы взяли новую модель Европейского союза.

Мы многое изучили в ЕС и что-то по-просту решили не брать, и поэтому мы

Министр ЕЭК Татьяна Валовая о саммите в Пекине:

ПОЛМИРА ХОЧЕТ СОТРУДНИЧАТЬ С ЕВРАЗИЙСКИМ СОЮЗОМ

сейчас для многих привлекательны. В ЕС у крупных государств больше голосов в Европейском совете, Европарламенте, Еврокомиссии. Если бы придерживались такого же принципа в Евразийском союзе, то почти все голоса оказались бы у России. И это бы явно нешло на пользу, так как никто не захотел бы быть на вторых и третьих ролях. Вместо этого мы приняли решение, что в ЕАЭС у нас равноправие и у всех стран-членов одинаковое количество голосов.

Мы увидели в ЕС также валютную и политическую составляющую. Но это брать пока не стали и ограничились экономикой. Мы, конечно, можем сотрудничать и в других сферах, но пока для этого есть иные форматы - Союзное государство, СНГ, ОДКБ.

И благодаря тому, что эти вещи мы перенимать не успели, мы стали притягивать внимание многих. Первыми, кто увидел реальную выгоду, стали Армения и Киргизстан. «Тройка», в которую входили Беларусь, Россия и Казахстан, сочла, что эти республики готовы, и мы быстро провели переговорный процесс. Теперь нас пятеро.

НЕ КРУТИШЬ ПЕДАЛИ - ПАДАЕШЬ

Интересны итоги прошлого года по Армении. Экспорт республики на территорию ЕАЭС вырос на 70 процентов, по некоторым позициям рост произошел в разы. В этом году ожидаем хорошие цифры по Киргизии.

Но расслабляться нельзя. Как гово-

рят в Европе, интеграция - это езда на велосипеде, перестаете крутить педали - и падаете.

По товарам у нас уже есть свобода передвижения. Сохраняются некоторые изъятия, но в целом свобода обеспечивается. Нефть, газ, электроэнергия, алкоголь - в этих сферах еще нет единого рынка. В ближайшие годы мы должны решить вопрос. Недавно мы приняли все документы для создания единого фармацевтического рынка. Будем действовать по схожей схеме.

До 2015 года у нас не было единого рынка услуг. Теперь он действует по 43 секторам. Предприниматели могут быть зарегистрированы в одной стране, а оказывать услуги по всему союзу.

Достигнута высокая степень либерализации валютного рынка и свободы передвижения капитала, но нам этого мало - к 2025 году хотим создать единый финансовый рынок. Тогда, например, белорусские банки смогут работать в Казахстане и т.д.

Уже признаются дипломы, принимаются акты по пенсионному обеспечению. Но, наверное, мы можем сделать больше, и тут важно мнение экспертов и бизнес-сообщества.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Конечно, мы притягательны для многих. Есть желающие вступить в ЕАЭС. Мы пока не форсируем события, но в будущем расширение союза возможно. Есть формат наблюдателя. Например, Молдова недавно попросила этот статус.

Проявляют интерес даже такие далекие страны, как Чили, Перу, Камбоджа. Почему? Раньше все договоренности шли в двусторонних форматах со странами ЕАЭС, но теперь многие вопросы уже нельзя обсуждать без Евразийской комиссии.

Готовится торгово-экономическое соглашение с Китаем. Это не зона свободной торговли, но там будет много полезного для бизнеса. С Вьетнамом ЗСТ уже действует. У нас скопилось около сорока заявок на создание зоны свободной торговли от разных стран. Мы не можем вести переговоры сразу со всеми, но проработка этих инициатив идет.

Есть понимание, что наступил кризис глобализации. Чего стоит только провал Транстихоокеанского партнерства. На наш взгляд, это просто поиски нового пути к реальной глобализации. Но теперь она уже будет строиться на базе партнерств между крупными региональными игроками. Понятно, что нужно выстраивать тесные отношения с ЕС, с азиатскими союзами. И если будет сеть партнерств, то мы не разрушим глобальное сотрудничество, а, наоборот, его создадим.

Укрепляя наш ЕАЭС, можно встраивать его в сеть глобальных партнерств. Международный бизнес уже подталкивает к тому, что надо относиться к Евразийскому союзу как к реально существующему геополитическому игроку и выстраивать с ним выгодные взаимоотношения.

ВСЕ ШЕЛКОВЫМ ПУТЕМ

Олег ШЕВЦОВ

Китайский проект, о начале которого было заявлено в 2013 году, объединил предыдущие программы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

Цель нового мегапроекта - формирование новой модели международного сотрудничества, которая, только по официальным данным, должна распространиться на 63 процента населения планеты и в перспективе привлечь ресурсов на 21 триллион долларов.

Неизбежные разговоры о глобальной экспансии Китая и его готовности «расторвать» суверенитет стран, по территории которых пролегут маршруты «Нового Шелкового пути», заставляют задумываться о долгосрочных последствиях проекта и анализировать его преимущества и недостатки для менее крупных участников.

Ясно, что Китай исходит прежде всего из собственного интереса и ищет эффективный

ответ на обеспокоенности в отношении однополярных решений, проталкиваемых США и другими западными игроками. Хотя Пекин играет на нескольких геополитических досках одновременно, он предлагает своим союзникам неоспоримые преимущества в виде прямых инвестиций в национальные инфраструктуры, гарантированного транзита и твердого обещания невмешательства во внутренние дела.

Владимир Путин упомянул «об интеграции интеграций», указав, что создание пояса экономического развития и взаимовыгодной торговли между Азией и Европой представляется актуальной инициативой, учитывающей реальности современной экономики. Для ЕАЭС, к примеру, китайская инициатива - дополнительный импульс.

Для Союзного государства России и Беларусь сотрудничество с КНР давно стало стратегическим и опасений в экономическом подвохе не вызывает. Взаимовыгодность, по

Индустриальный парк «Великий камень» под Минском - крупнейший китайский проект в республике.

Речь пошла о налаживании многосторонней кооперации с участием стран ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества и АСЕАН. По словам президента, такое партнерство строится не быстро - это «крапотливый процесс», но оно откроет дорогу к единому экономическому пространству «от Атлантики до Тихого океана».

Нурсултан Назарбаев, выступая в Китае, сделал акцент на том, что Центральная Азия вновь обрела стратегическое значение, став главным мостом между крупнейшими рынками мира, и также отметил важную роль ЕАЭС в этом процессе.

- Новым смыслом наполняется идея создания единого экономического пространства «Большой Евразии». Экономический пояс «Шелкового пути» может выгодно связать платформы ШОС, ЕАЭС и Европейского Союза в единую региональную территорию процветания, - поддержал Путина и Лукашенко президент Казахстана.

**Полная версия - на сайте
souzveche.ru**

оценке Президента РФ, ключевой критерий, и в ходе переговоров все ему не соответствующее просто будет отсеиваться российской стороной.

Александр Лукашенко уверен, что «Один пояс - один путь» перекроит экономиче-

скую карту мира и сформирует новые международные отношения. Как считает Президент Беларуси, особенность китайского проекта состоит в том, что «не происходит навязывания интересов, торговой экспансии в государства».